

Екатерина Васина

АКАДЕМИЯ
СЕМИ МИРОВ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ

Екатерина Васина

**Академия Семи
Миров. За Пределами**

«Автор»

2023

Васина Е.

Академия Семи Миров. За Пределами / Е. Васина — «Автор»,
2023

Я сбежала к Лордам Равновесия. Но мне хочется вернуться, извиниться перед Рейном за свою ложь. Даже если он не хочет меня больше видеть. Лорды Равновесия настаивают на моем обучении, но им приходится чуть изменить планы. Так что я смогу, наконец, увидеть Рейна. Но помимо этого меня поджидают не только друзья, но и враги. А так же те, кто хочет заполучить меня и мой дар как интересный трофей. Хорошо, что у меня есть Василий. Уж он-то в обиду не даст!

© Васина Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Екатерина Васина

Академия Семи Миров. За Пределами

Глава 1

А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Мой вопль разнесся по внутреннему двору, напугал стаю крохотных птиц, заставил массивные колонны пошатнуться, а природу притихнуть. Вопль перешел в стон и оборвался, так как мне пришлось перевести дух. Фух! Немного полегчало. Ровно настолько, что никого убить уже не хотелось. Так что я стояла, уперев ладони в колени и стараясь начать дышать ровно и размеренно.

– У-ы-а-а-а-а-а!

Это Василий решил выразить солидарность. От его вопля, выполненного всего-то в четверть силы, треснули две колонны, упали оглушенные птицы и что-то загремело вдали.

Я с надеждой уставилась на постройки. А вдруг рухнут? Но нет, миг и трещин как не бывало. Мы с Васькой разочарованно выдохнули. Тут все такое... идеальное. Аж плюнуть хочется. Но мне воспитание не позволяет, в отличие от рыкуна. Этот каждое утро превращал внутренний уютный садик в локальные раскопки безумного археолога. И пусть к обеду тот восстанавливался, рыкун у меня упорный. И слегка даже упоротый.

Села рядом с Васей, который теперь массивной головой доставал мне до бедра. За прошедшие три месяца рыкун сильно увеличился в размерах. На руках теперь его поднять не получится. Василий удивительно напоминал манула, разве что гораздо больше, массивнее и шерсть стала серебристой с легким лунным оттенком. Зубы у него росли в три ряда, а языком он мог выстреливать как гигантская лягушка. С каждым днем Вася демонстрировал все больше талантов, а самое главное – заставлял этих с нами считаться.

За спиной послышались шаги. Таким образом нам давали понять, что не хотят подойти незамеченными. Эти, при желании, передвигались совершенно бесшумно, несмотря на размеры.

Я продолжала сидеть, угрюмо глядя перед собой. А рукой чесала Василию загривок. Легкий ветерок донес до меня уже знакомый запах свежести. А после рядом опустился он.

Верманд.

Он был без боевых доспехов, без других вычурных вещей, в чем-то, похожем на тогу из плотной и шелковистой белой ткани. Хотя с таким телом он мог и обнаженным ходить, чего уж там.

Мы сидели и все трое молчали. При этом я, как всегда, искоса наблюдала за Вермандом. Вот же ж на ком природа оторвалась! Идеален во всем! Все Лорды Равновесия такие, но Верманд ухитрялся выделяться и среди них. Коротко стриженные волосы отливали золотом на послеполуденном солнце, синие глаза смотрели спокойно, кожа выглядела чуть тронутой загаром. Идеально вылепленное лицо точно сияло изнутри, как и весь Лорд Равновесия. От него исходила аура силы и уверенности. Она не старалась давить или заставлять покоряться, но в его присутствии становилось... спокойнее.

– Тридцать седьмой раз. – голос у Верманда звучный и одновременно мягкий, его хочется слушать.

– Че? – включила я гопницу.

– Тридцать седьмой раз за три месяца ты пыталась сбежать. – улыбка тронула его идеальные губы, так что и сама невольно заулыбалась. – Упорство впечатляет. Если бы так же упорно постигала науку перемещения, то уже стала бы легендой.

– Я девушка скромная, мне легенды не нужны. Просто отправь меня домой и мы в расчете.

– Домой или в Академию? – уточнил Верманд. – Потому как ты стараешься открыть проход именно во вторую.

Я прикусила язык. Ну да, я хотела увидеть Рейна, извиниться перед ним. Даже если... даже если он меня и видеть не хочет. Я должна.

Зря тогда сбежала. Ругала себя каждый день за это, за поганую свою трусость.

– Тебе то какая разница? – бросила сердито. – Лишь бы подальше отсюда. Счастье ваше, что Васька более сдержан чем я.

Мы дружно перевели взгляд на рыкуна. Тот ответил мрачным взглядом и всосал лежавшую рядом оглушенную птичку. Ну этот никогда не теряется. Берет от жизни все, так сказать.

– Ты не видишь логическое решение, Кристина. – тут меня называли настоящим именем.

Я огляделась и развела руками:

– Чего-то не вижу, ага.

– Чем усерднее ты учишься, тем быстрее получишь возможность быть сама себе хозяйкой. – развел руками Верманд. – Сейчас ты – угроза для себя и для других. Мы даем тебе знания, необходимые для правильного использования твоего дара. Но ты эти знания отвергаешь. И раз за разом пытаешься сбежать, хотя понимаешь, что побег невозможен. Твоя нелогичность ставит в тупик... и интригует.

– Я вся такая внезапная. – вздохнула в ответ и посмотрела на то, что красовалась на руке.

Тату. Небольшое, в виде птицы со сложенными крыльями. Оно золотистым пятном выделялось на загорелом плече. Мне поставили его сразу как привезли сюда, в этот мир Лордов Равновесия. Название у мира скромное такое – Гармония. Но вот прямо точно описывает все, что здесь происходит.

Верманд сразу сказал, что когда закончу обучение, то тату изменится. Птицы раскроет крылья. Знак того, что я могу быть свободна от надзора.

И нет, я не пленница. Но почему-то ощущаю себя ею.

– Что вы предлагаете? – вздохнула, поняв, что Верманд молчит и явно ждет моего хода.

С этим товарищем я в шахматы играть не сяду!

– Как твой наставник я предлагаю тебе смириться и начать обучение, а не пытаться сбежать. – Верманд поднял руку, останавливая мои попытки возразить. – Взамен я возьму тебя с собой в Академию. Увидишься с друзьями. Я знаю, что они пытаются узнать о твоей судьбе.

Только невероятная сила воли удержала меня от попытки треснуть Верманда. Ну и воспитание, конечно. А еще понимание, что силы то неравны. А сердце бешено заколотилось. Я могу увидеть Академию и... Рейна!

– Ректор там сменился. – этот Лорд точно мысли мои читал.

Я аж дернулась от неожиданности. Вася посмотрел на меня и тоже дернулся, еще и распушился. Такой рыкун-шар.

– Зачем сменился? Куда сменился? Почему сменился?

– Я не знаю и это не имеет к нам отношения. – Верманд почему-то выглядел недовольным. – И ты отходишь от темы, Кристина. Принимаешь мой договор?

– Что случилось с Ре... с лордом Фаоланом?! – продолжала я сгибать пальцы так, что еще немного и сама себе их сломаю.

Василий смотрел на меня и тоже, кажется, начинал психовать. Он сожрал всех оглушенных птиц, и теперь то шипел, то облизывался.

– Вот и узнаешь, что там произошло.

Похоже, он тренировался на роль Искусителя! Я сглотнула. Вернуться туда. Да у меня сердце начинало биться в три раза быстрее от одной только мысли. Не зря же пыталась сбе-

жать отсюда с упорством осла. Да, на Землю я тоже хотела вернуться. Все же там остался дом, родители, родственники и друзья с ума сходят. Если только...

Я схватила Верманда за руку. Тот покосился, но конечность убирать не стал. Напротив даже стал выглядеть каким-то... польщенным.

– Скажи мне, какая разница во времени на Земле, в мире Академии и здесь?

В синих глазах появился намек на укор.

– Вот учись ты прилежно, а не планируй постоянно побеги и смогла бы сама все рассчитывать. Мы обсуждали разницу времени в разных мирах. Но ты, видимо, разрабатывала в мыслях очередную план как попытаться сбежать. А ведь там простая формул и пишется всего-то в четырех измерениях.

У меня повело голову, как это всегда случалось при упоминании об этих чертовых формулах. Да в Академии учеба не такая мозговыносящая как здесь! Да мне бы в голову не пришло писать формулу не на листке бумаги, а в трех или четырех измерениях! Причем, по словам Верманда, есть формулы и расчеты, которые производятся на уровне двадцатимерного пространства. Но там разговор уже о фундаментальных изменениях, доступ к которым есть только у самых Высших Лордов.

Я замотала головой и подперла подбородок руками. Поза вышла странная, но так рассуждалось лучше.

– То есть, ты предлагаешь взять меня с тобой в Академию, если я пообещаю быть хорошей девочкой? И учиться быть Проводником.

– Странником. Но название не играет важной роли. Да. Я понимаю, что общение с друзьями для тебя важно. Извини, что не подумал сразу, там все произошло быстро. Ты все же не Лорд Равновесия, ты вообще ничего не знала о других мирах. Я не учел этот факт, за что прошу прощения. Так что? И еще момент, пока ты не ответила. Став Странницей ты сможешь посещать свой мир когда захочешь, даже жить там... иногда.

– Ладно. – ну у меня особо вариантов не было. – Я не буду пытаться сбежать, грубить, мешаться под ногами и прочее. Даю слово. Кровью расписаться надо?

– Достаточно слова. – улыбнулся Лорд Равновесия.

Он опустил руку мне на плечо... тут же отдернул ее. Клыки Василия шелкнули буквально в долях миллиметров от пальцев Верманда. Рыкун не собирался кусать, иначе бы не промахнулся. Он лишь предупреждал. И Лорд об этом знал. Пока я шипела на Василия, а тот фыркал в ответ, Верманд лишь улыбнулся.

– Это нечестно, пушистый друг! Но я понимаю твой инстинкт Защитника. Такую драгоценность и правда надо охранять.

Все, давайте, вгоняйте меня в краску! Шучу, конечно. Хотя... услышь я такой комплимент от Рейна, точно бы покраснела.

– Что-то другие такие же драгоценности вы не сильно старались сохранить. – язык мой сегодня ушел в ехидное состояние.

Обычно я старалась сдерживаться. Все же понимала, что со мной они настолько терпеливы лишь потому, что я – ценная штучка. Но иногда срывалась.

Нервы то не железные.

Но наглела умеренно. И только с Вермандом. Он что-то вроде моего личного наставника.

– До тебя у нас было только два Странника. – ответили мне невозмутимо. – И оба не из этой Академии, даже не из тех Семи Миров, которые считают, что разбираются в Древе. Один, увы, не выдержал и сошел с ума. Он оказался слаб психическим здоровьем. А вот второй... он обучился всему, что мы его дали.

– Я чувствую в твоих словах некую многозначительность и одновременно недосказанность. – проговорила мрачно.

– Скажем так, после него мы ввели эти тату.

Верманд, не рискуя уже трогать меня, кивнул головой мне на плечо. Обычно он более словоохотливый. И обязательно расскажет все. Раз об этом Страннике мой наставник решил молчать, то значит так пока и надо. Но я на всякий случай уточнила:

– Он хоть живой.

– О да... – последовал ответ с такой интонацией, что прикусила язык в прямом и переносном смысле. Ладно, потом уточним, что там случилось такого. Может, заклинание не поделили?

– Если ты согласна... – Верманд поднялся одним гибким движением. – тогда идем.

– Куда? – спросила, подавая ему руку.

Меня подняли на ноги как пушинку.

– Учиться. – пожал плечами Лорд Равновесия. – Теперь, когда ты уже не будешь думать о победе, надеюсь обучение пойдет бодрее. Ты уже очень красивая, осталось стать и очень умной.

Шутить изволит ахнула мысленно. У Лордов Равновесия с юмором туго. Он есть, но такой же сложный, как формула в десяти измерениях. Но вот же, старается чело... существо.

А вот скажи мне такое лорд ректор, и я бы уже от восторга в обмороке лежала. Подумала и одернула сама себя. Если у Рейна и была ко мне симпатия, но уже явно испарилась. Я ему соврала, чего он не прощает. Ну и плюс три месяца прошло, а рядом с ним там Ауреллия. Такая заставит любого думать лишь о ней.

– Если мужчина делает столько комплиментов, значит у него коварные планы. – решила таки оставить за собой последнее слово.

– Ужасно коварные. – согласился Лорд Равновесия. – Завалить новыми знаниями и не дать сойти с ума.

Говорю же – учиться шутить!

Глава 2

Где-то в районе Академии Семи Миров

– Мы опять что-то празднуем?

Герард замер в арке столовой, глядя на прекрасное зрелище, открывшееся ему. Накрытый на двоих стол под тяжелой сиреневой скатертью. Изысканная посуда из такого тонкого и хрупкого фарфора, что выглядит полупрозрачной. Несколько анорианских ирисов, чья окраска менялась каждые пять минут.

Аннаит протягивала ему один из высоких бокалов с бледно-розовым вином. Его любимая выглядела восхитительно. Среди темных прямых прядей мелькали бледно-сиреневые, под цвет облегающего платья. Слегка раскосые зеленые глаза сверкали как у дикой кошки.

– Мы теперь каждый вечер празднуем, лорд ректор. – улыбнулась она.

Легкое вино на вкус оказалось слишком сладким. Как и губы Аннаит, когда она прижалась к Герарду.

– Ты мрачный. – не вопрос, а констатация факта.

Мужчина отдал ей бокал со вздохом. Привычный казался бы костюм теперь давил на плечи точно каменный. И так было каждый день с тех пор как отец поставил его на место ректора.

– Я беспокоюсь о Рейне. О нем ни слуху ни духу уже четвертый месяц. Раньше он хотя бы связывался с отцом, а теперь неизвестно где он. Ушел без команды, без определенного задания.

Аннаит взяла Герарда под руку, уводя в сторону стола. Пахло аппетитно, но мужчина лишь мельком взглянул на поданные прислугой блюда. Подруга со вздохом погладила его по плечу, усаживаясь рядом.

– Милый, мы все переживаем за Рейна. Но он – большой мальчик. И то, как он уехал, говорит лишь о том, что ему действительно рано было занимать пост ректора Академии. Эта должность не для тех, кто склонен к порывистым поступкам. Рейн это тоже поймет. Успокоится, уложит все в голове и вернется.

– Надо было сказать отцу, что она появилась в Академии с моей подачи!

– Тогда Рейн тебя не простит за вранье, любимый. А так девочка далеко, Рейн свободен, а ты сейчас приводишь Академию в порядок. Она тебе никто, зачем из-за нее портить отношения с братом? Выдохни, смотри вперед, а не назад. Тем более, у нас очень много дел. И... – тут Аннаит подалась вперед, голос стал совсем обворожительным. – ...свадьба.

О да, месяц назад ее родители дали согласие на свадьбу. Потому красавица была занята подготовкой к событию, которое по ее словам “должно было поразить все Семь Миров”. К Герарду она не переехала, ласково сообщив, что будет жить в одном доме лишь с законным мужем. Постоянно Аннаит проживала в Аранисе – мире, известным своими учеными светилами и открытиями. Да и сама она там купила дом не за красивые глазки. Аннаит занималась выдачей лицензий на технологии, которые себя зарекомендовали как действенные. Они ведь так и познакомились. Она приехала в Академию, чтобы подобрать двух новых Путников к себе в отдел. Герард сначала просто решил, что она – красивая и уверенная в себе женщина. Ее королевское происхождение Аннаит раскрыла чуть позднее. Впрочем, таких вот отпрысков с голубой кровью в Семи Мирах полно. Она не была претенденткой на трон, не обладала сколь бы значимой властью, но титул тем не менее открывал ей нужные двери.

– Увидимся через пару дней.

С этими словами Аннаит выскользнула из постели, где они с Герардом так отлично провели время после ужина. Она умела отвлечь его от мрачных мыслей. Удалось и на этот раз. Ее

мужчина перестал хмуриться, так что складка между бровями расправилась. Но на эти слова приподнялся на локте, глядя как она одевается.

– Ты опять не останешься? На улице уже ночь.

– Да. И завтра рано утром мне надо будет встретиться с парочкой очередных мозговитых, которые будут доказывать, что их открытие произведет фурор. И так целых два дня. Я воспользуюсь твоим порталом?

– Не задавай глупых вопросов. – поморщился Герард.

Он встал, обмотавшись простыней. Личные порталы были у тех, кто работал в Академии, у Путников и, пожалуй, первых членов королевских кровей. Остальные пользовались общественными, которых по Семи Мирам великое множество.

Личный портал выглядел как бледно-золотистый круг, шагнув в который Аннаит на миг испытала чувство свободного падения. И вот уже стоит в холле своего дома. В Гилеаде – городе на Аранисе – сейчас сгущались сумерки, тогда как дома у Герарда время уже перевалило за полночь. Быстро переодевшись и убедившись, что прислуга ушла до утра, Аннаит спустилась в подвал. Кроме нее никто не знал, что за большой картиной семьи скрывалась ниша. Небольшая. Ровно такая, чтобы туда проник один человек. Одна из стен оказалась исписана рунами, которые никто бы не узнал. Аннаит тоже не могла бы сказать, что это за язык. Она лишь нарисовала их так, как показали. И теперь, надрезав палец, кровью аккуратно обводила каждую. При этом шепча заученные слова. Руны срабатывали только от крови того, кто начертил их.

В нише воздух точно стал гуще, холоднее до мурашек по коже. Аннаит не знала, что те руны, что она начертила исходят из Хаоса. Того пространства, что между мирами. Это не был язык в том смысле в котором обычно употребляют его. Скорее попытка обозначить саму сущность Хаоса, с которым не сильно любили связываться даже Лорды Равновесия. Аннаит играла с огнем, но не знала об этом.

– Ну что? – голос раздался отовсюду и ниоткуда.

Он звучал как шепот, но оглушал до головной боли. Казался невероятно красивым, но пробирал до костей. После разговора с Ним Аннаит следующие два дня лежала не вставая, настолько беседа высасывала силы.

Но оно того стоило.

– Герард полностью доверяет мне. Через два он соскучится особенно сильно, потому любые мои советы будет воспринимать с жадностью. Он уже на месте ректора, пусть и временном. Я сделаю так, что через месяц-другой он станет им на постоянной основе.

– Это долго.

Виски Аннаит пронзило болью, но она не показала этого. Лишь проговорила торопливо:

– Быстрее делать сложно. Это может вызвать подозрение у окружающих. Лучше пусть будет подольше, но зато результат гарантирован! Будущие Путники станут полностью вашими.

– Ты получишь свою награду только когда это произойдет.

Аннаит чуть склонила голову, понимая, что дрожит. То ли от холода, то ли от страха. Этот голос наводил на мысли, что его обладатель убивал не от злости, не от раздражения, а лишь по необходимости.

И от этого становилось еще страшнее.

Потому после разговора женщина едва добралась до спальни. Ее колотило в ознобе, кожа побледнела. Аннаит выпила заранее приготовленные настойки и отключилась, едва успела голова устроиться на подушке. Сны облегчения не несли. Сегодня и завтра они будут отравлены собеседником.

Триада – мир Лордов Равновесия

– Верманд, ты поступаешь неэтично.

Он развернулся к той, что “поймала” его в тенистом переходе между двумя зданиями.

– Мелинда, что ты подразумеваешь под “неэтично”?

Невысокая тонкая женщина, возраст которой определить было невозможно, покачала головой. Узкое лицо обрамляла копна белоснежных волос, тогда как глаза поражали темнотой. Верманд припомнил, что прибыла она сюда больше сотни лет назад, из мира под номером 7. Как же его название? Анертод – всплыло услужливо в голове. Точно, Мелинда с Анертода, а сейчас одна из Лордов Равновесия.

Их всегда десять тысяч. Ни больше, ни меньше.

– Передай юную Странницу кому-то другому. Ты не можешь относиться к ней непредвзято.

– Почему? – Верманд чуть вздернул брови. – Не понимаю вопроса. Почему ты заинтересована в этом? Хочешь взять Кристину под свою опеку?

– Странницу. – Мелинда поморщилась, точно услышала нечто неприличное. – Верманд, ты же помнишь уговор. Не называть их именами. Это может вызвать привязанность. После того случая мы не можем привязываться. Не имеем права!

– Кристина. – упрямо повторил Лорд Равновесия, скрестив руки на груди. – Ее зовут Кристина. И она справится, не станет такой как тот, предыдущий.

– Вот! Видишь, ты уже судишь предвзято! Верманд, мы не имеем права привязываться! Ты же знаешь лучше меня.

– Знаю. Я всего лишь пытаюсь создать для Кристины благоприятную атмосферу. Ты не учиываешь одну важную вещь.

– То, что эта дикарка явилась из закрытого мира? – опять поморщилась Мелинда.

– Эта дикарка реагирует так, как не всегда реагируют просвещенные. – сухо ответил Верманд. – Помни про непредвзятость, коли уже разговор завела. Да, ты права, Кристине необходима такая обстановка, которая не будет угнетать или ранить ее морально. Поэтому я приблизился к ней ближе чем необходимо. Если она будет чувствовать во мне поддержку, то учеба станет даваться легче. И наша задумка так же пройдет лучше.

– Помни, что почти все ошибки совершаются из-за личных предпочтений!

Мелинда развернулась плавно и не спеша прошла мимо Верманда, прямая и напряженная как струна. Лорд вежливо повел ладонью. Но не удержался от фразы:

– Включая отношение к определенному Лорду.

Спина собеседницы окаменела, но буквально на миг. Донесшийся ответ был слышен только Верманду.

– Главное, чтобы никто об этом не забывал.

Лорд Равновесия ощутил присутствие третьего лишь когда тот фыркнул где-то в районе середины его бедра. Василий мрачно разглядывал мужчину. Верманд уже понял, что подобное выражение морды у рыкуна постоянное. Он так смотрит и на природу, и на еду, и на врага.

“Хоть что-то неизменное в этих сумасшедших мирах”, – сразу вспомнилась фраза Кристины, которую та сказала вчера вечером. При этом девушка взяла рыкуна за морду и от души чмокнула в нос. Василий только фыркнул.

– Что? – спросил Верманд у рыкуна. – Можешь идти своей дорогой, я тебе ее переходить не собираюсь.

Василий сидел перед ним и разглядывал крайне внимательно. Только вот нельзя понять, что рыкун замышлял. То ли собирался порвать на клочки, то ли просто мимо пройти. Рыкун с Лордами сразу установил холодный нейтралитет. Верманд отлично помнил тот день, когда Василий посмотрел ему в глаза. В голове тогда кратко пронеслось холодное предупреждение без слов. Таким образом Вася тактично намекал, чтобы его хозяйку не обижали.

– Не обижу. – вслух произнес Верманд сейчас.– Меньше всего я хочу обидеть Кристину, Василий. Но и отпустить сейчас не могу. Ей надо многому научиться, чтобы перестать быть угрозой в первую очередь для самой себя. Ты же, Василий, ее оберегаешь. Вот и я теперь делаю то же самое.

ОН и сам не понял зачем начал оправдываться перед животным. Но уж слишком внимательно светились желтые глазища. Точно Василий и правда понимал его. Понимал и запомнил.

Во всяком случае Василий широко зевнул и прошел своей дорогой, точно протиснувшись прямо сквозь стену. Вот он стоял рядом, а потом раз и нет его. Рыкуна, похоже, нисколько не беспокоило, что он оказался в новом мире, что все здесь уникальное и так далее. Он изучал территории, при этом в нужный момент оказываясь рядом с Кристиной. По сути Триада не был обычным миром. Искусственно созданный в “складке” между мирами, его нельзя было заметить, сюда нельзя было просто так попасть, ни засечь никакими радарами. Зато сами Лорды постоянно получали информацию со всего Древа. Она шла непрерывным потоком где-то на заднем фоне, обрабатываясь определенными участками мозга. Специальные заклинания выслеживали все, что может быть важно.

Василию на все это было плевать. Кристине – тоже. По крайней мере, до недавнего времени она всячески подчеркивала, что ее здесь ничего не интересует. Верманд и другие Лорды то и дело наблюдали как она пытается сбежать.

Поначалу они думали, что на третий или даже четвертый раз Кристина смирится. Но она оказалась упорной. Некоторые Лорды ехидно отметили, что упорство далеко не всегда признак ума. Верманд же спустя какое-то время понял, что Кристина не из тех, кто смиряется. С каждым разом попытки побега становились все более замысловатыми. Но только сейчас удалось найти к девушке подход. Мало того, что упорная, так еще и вредная. Но, возможно, ему, Верманду, удалось заставить ее взглянуть на все по-другому. Это было бы совершенно нелогично великолепно. Потому как Лорду нравилось, когда юная Страница не злилась или настороженно молчала, а улыбалась. Вокруг тогда становилось светлее. Хотя, конечно, лишь игра воображения.

Мелинда абсолютно права: нельзя позволять себе смотреть на ситуацию предвзято.

Глава 3

Верманд сообщил, что мы отправимся утром. Ну, когда на Триаде наступит утро. Тут Лорды не сильно отличались от людей, которые тоже предпочитали начинать важные дела с утра. Даже несмотря порой на недосып. Который явно ожидался у меня, потому как я не могла уснуть. Несмотря на Василия под боком, на огромную и очень удобную кровать в форме листа, даже несмотря на попытки считать овец и пытаться медитировать. В конце концов, рыкун психанул и ушел спать на коврик у кровати, а я мрачно уставилась в потолок. Он едва заметно светился. Ровно настолько, чтобы в спальне не стояла полная темнота, но и не раздражал, а напротив успокаивал. Правда, недостаточно.

– Да что ж такое то! – простонала негромко, но от души. – Спать надо, Крис, спать! С синяками под глазами ты будешь не восторг, а друзья подумают, что тебя тут пытают. Ну будут недалеко от истины, конечно. Учеба здесь та еще пытка, а Верманд – главный инквизитор.

– Вот сейчас обидно было.

От голоса за окном я взвилась над постелью как ужаленная. Самое обидное, что Василий даже ухом не повел. Нет, ухом как раз повел. В ответ на мои прыжки. Потом зевнул и снова свернулся в тугий мохнатый клубок.

Я же подошла к открытому окну. Здесь, на Триаде, погода всегда хорошая: тепло в меру, иногда дожди, иногда освежающий ветерок. Лорды Равновесия сами создают ее такой, какой считают нужной. Мои окна выходили в небольшой садик, которых вокруг великое множество. В этом цвели яркие незнакомые мне цветы, пахнувшие нежно и сладко. Их аромат проникал в спальню вместе с ночной свежестью. Ровно такой, чтобы мурашки не бегали по коже, но при этом дышалось легко.

Также за окном обнаружился Верманд в своей любимой тоге белоснежно-золотых оттенков. Она почти светилась в темноте. Ночи на Триаде темные, пусть и короткие. Потому везде много фонарей: магических и не очень. Вот и сейчас парк казался усыпанным множеством светлячков. Это небольшие светящиеся шарики перемещались тут и там. Некоторые из них ринулись ко мне, чтобы подсветить, но Верманд взмахом руки усладил их прочь.

– Подслушивать нехорошо! – заявила я ему.

Пристыдить Лорда не удалось. Лицо с классическими идеальными чертами осталось невозмутимым.

– Окно открыто, ты говоришь вслух, я прохожу мимо. Специального подслушивания не было. А тебе надо спать.

– Тебе тоже. – парировала и прикусила язык.

Лорды Равновесия не сильно нуждались в сне. Они могли задремать на часик и просыпаться полными сил и энергии. Мне бы так! Когда сообщила об этом, то Верманд уклончиво сообщил, что Странники обладают множеством талантов. Намекнул на что-то вроде “учись лучше и сможешь выспаться за полчаса”.

– Почему ты нервничаешь?

– От встречи с Рейном. – призналась со смешком, который показался глупым и слегка истеричным.

– Он же неизвестно где.

Я промолчала. Да, неизвестно где, но не отпускала мысль, что мы то будем в Академии. Там, где еще недавно мне дали понять, что лорду ректору я более чем небезразлична.

Угу, а спустя час его чувства оказались растоптаны под башмаком моего обмана. Отлично! Мне пора писать книгу “Как завоевывать ректоров и разбивать им сердце”.

Верманд же оценил мое молчание по своему.

– Ты решила, что он явится в Академию, когда узнает, что мы там?

– Типа того. – призналась неохотно.

Верманд молчал, разглядывая что-то за моей спиной. Там чихнул Василий и снова все стихло.

– Странники не заводят семьи. – наконец, проговорил Лорд Равновесия. – Им... сложно. Даже с Путниками. Дело в знаниях. В какой-то момент ты поймешь, что воспринимаешь пространство так, как никто другой. Эмоции станут чем-то лишним.

– Ну спасибо! Тогда я лучше не стану Странницей! – воскликнула в сердцах.

Короткая улыбка проскользнула по лицу Верманда. Офигеть можно, но даже его волосы казалось светились мягким золотистым оттенком.

– Ты уже не можешь решать кем станешь. Постарайся заснуть, Кристина. Подсказка: третий урок, мы говорили о том как Спутнику справляться с усталостью на первых порах.

Я задумалась, потом тихо выругалась.

– Вижу вспомнила. – хмыкнул Лорд. – Спокойной ночи. И попроси Василия не гонять световары по саду. От них уже поступают жалобы.

– Они живые?! – изумилась я.

– Если бы ты не пыталась сбежать, а изучала Триаду, то знала бы. – последовал ответ.

Верманд исчез, точно растворился в темноте. Я же вернулась в постель, тихо чертыхаясь себе под нос. Ладно, он прав. Мне и правда следует быть немного более собранной. Потому как формула расслабления то и правда легкая, а я ее забыла! Треснула себя по лбу. Вася от такого вскочил и радостно стукнул меня лапой по ноге, приглашая играть. Я тихо взвыла. От игривого хлопка рыкуна завтра будет синяк.

– Спи, паразит шерстяной.

В ответ послышалось фырканье. Я же легла поудобнее и сосредоточилась. Формулы это вам не просто так, тут концентрация нужна. Пальцем в воздухе медленно начала выводить нужные руны. Каждая замерцала, осыпаясь затем золотистым дождиком. Это просто я пока тормоз. Верманд обещал, что с опытом придет и умение составлять формулы в уме.

На миг царапнуло в груди за то, что обозвала его инквизитором. На самом деле он нормальный. Даже прикольный, когда пытается подстроиться под меня. Думает, что не замечаю.

Тело окутала приятная расслабленность. Ура! Я закрыла глаза, успев подумать, что мне надо найти Рейна. Пусть он не хочет меня видеть. Но выслушать мои извинения ему придется. Сердце привычно зануло, но формула уже сработала. Так что я уснула раньше, чем успела опять начать нервничать. Впрочем, сны назвать классными тоже сложно. Мне снился Рейн. Я пыталась его догнать, но он каждый раз оказывался далеко. Наконец, усилием воли приблизила себя к нему. Что-то ему говорила, объясняла, но он молчал. И смотрел сквозь меня. Тут уже и я не выдержала, обернулась. Во сне за моей спиной стоял Верманд. А когда взгляд снова метнулся к Рейну, то мой ректор уходил. В то время как Лорд Равновесия оставался за спиной.

Во сне я ревела как школьница от первой несчастной любви. С головой накрыла тоска, от которой даже дышать больно. Потому и проснулась с мокрыми щеками. Встревоженный Василий сидел у постели и принюхивался.

– Что? – спросила хмуро. – Думаешь, сон можно тоже покусать?

Вася чихнул. Точно в ответ на это дверь осветилась бледно-золотым светом. Знак того, что кто-то пришел.

– Войдите. – я стерла слезы и выпрямилась.

Надо выглядеть гордо даже в том, что мне выдали как пижаму. Ну точнее – ночную рубашку в виде лоскута розовой ткани. Правда, очень мягкой и удобной ткани, которая подстраивалась так, чтобы спать было очень комфортно.

На Триаде почти все делает магия или технологии, которые не сильно от нее отличаются. Но и слуги здесь тоже попадают. Хотя Лорды Равновесия называют их послушниками. В теории, кто-то из них может в будущем стать очередным Лордом. Как с этим обстоит на прак-

тике не знаю. Впрочем, послушники в Лорды не сильно рвутся. Им здесь нравится хотя бы потому, что работа не такая уж и сложная, погода всегда хорошая, я уж молчу о том, какие здесь целители. Послушники всегда молоды, всегда здоровы, всегда готовы к работе.

Сейчас ко мне заглянула светловолосая девушка в бледно-желтой тоге и убранным наверх волосами.

– Кристина, ваша утренняя ванна уже готова. Я взяла на себя смелость сделать все пораньше, так как через час вас ожидает Лорд Верманд. Где вы желаете позавтракать?

– На ходу. – буркнула я. – Прямо здесь есть и буду, некогда мне.

Есть не хотелось. Меня потряхивало от понимания, что уже скоро вернусь в Академию. Как там мои друзья? Они злятся? Переживают? Или презирают меня за вранье? Мысли о Рейне я старательно отгоняла, иначе пальцы начинали дрожать, а внутри все захлестывало волной самых разных эмоций. До звона в ушах. Верманд мог сто раз говорить, что Рейна давно никто не видел. В глубине души я все еще видела его лордом ректором. И никак иначе.

Верманд ожидал меня на небольшой площади. Прежде я ее не видела, но и неудивительно. Лорды частенько меняли пейзаж вокруг. Порой за окном оказывался сад, иногда что-то другое, порой настолько причудливое, что я старалась в окно не смотреть. В конце концов, Верманд оставил мне только сад. За что ему спасибо. А вот остальная Триада менялась частенько.

Вот и эта площадь. Небольшая. Идеально круглый центр, от которого расходились во все стороны дорожки. В некоторых местах они пересекались.

– Так, подожди. – я подняла ладонь, сама склонила голову к плечу.

Ну точно, надо посмотреть широким обзором, которому меня научили еще в Академии. Точно смотришь с высоты.

– Это же пентаграмма! – ахнула вслух.

А в центре нее очень довольный Верманд в золоченом “бронедоспехе” как я его называю. В том самом, который делает его в два раза выше и больше. Вот честное слово, подозреваю, что этой штукой Лорд компенсирует какие-то свои комплексы. Потому как зачем такому могущественному существу надевать... такое. Да он обнаженным пойти может на роту врага.

– Сначала я думал, что портал откроешь ты. – Верманд поманил меня и Василия. – Но потом решил, что так будет дольше. Да и мне хочется испытать новую пентаграмму. Доставляет ровно в заданную точку, побочные эффекты на минимуме и самое главное: перед нашим появлением наши имена прозвучат так, что их услышит вся Академия.

Я лишь ударила себя ладонью по лбу. У меня просто не нашлось нормальных слов. Объявляют наши имена! Представляю как будут ржать мои друзья.

– Это будет... – помялась, подбирая слова, – ... весьма... громко.

Лорд Равновесия все протягивал мне руку.

– Смотрите, Вася может подумать, что вы предлагаете ему перекусить. – сообщила хмуро.

Но руку приняла, а в следующий момент громко ахнула. Меня подняли как перышко, посадили себе на плечо доспеха, на котором я разместились просто с комфортом.

– Ик! – я вцепилась во все выступы, которые нащупала руками, ногами и вообще всем телом.

Василий лениво зевнул и одним прыжком очутился на втором плече Верманда. Лорд даже не пошатнулся.

– Все в порядке, Кристина, просто мне иногда хочется немного театральности.

– Немного?!

Верманд вскинул руки, над которыми пронеслись вихри незнакомых мне формул, воздух загудел, затрещал. Я вцепилась еще сильнее, жалея, что нет запасных рук. Ими бы зажала уши.

Тут и там стал вспыхивать яркий свет, потом пространство качнулось и мы... уже рядом с Академией. За границей города, чьи ворота открылись и оттуда уже выезжала охрана.

– Верманд...

– Что?

– Кто делал пентаграмму? – спросила шепотом.

– О, Послушник Чакерий. Она безопасна, но спецэффекты излишни.

– Засунь эту пентаграмму. – продолжала тем же тоном, – послушнику Чакерию в то место, которым он ее придумал.

К нам уже спешили представители Академии. Я попыталась спрыгнуть с плеча Верманда, но тот осторожно удержал меня.

– Сиди.

– Неудобно. – пропыхла как можно тише. – Я что-то совсем наверху.

– Вот именно, Странница. Ты имеешь полное право смотреть на нас сверху вниз.

– Да иди ты! – возмутилась уже громче, но осеклась ибо процессия приблизилась.

Пререкаться на глазах у зрителей совершенно не хотелось. Мы и так уже приковали внимание всех. Огромный Лорд в золотых скрасным доспехах, с девушкой и рыкуном на своих плечах. Такое, знаете ли, не каждый день увидишь даже возле Академии Семи Миров.

Я скрипнула зубами, когда увидела впереди Герарда. За ним, чуть позади, спешили некоторые из преподавателей и мэр города. Остальные жители собрались все увеличивающейся толпой, которая сдерживалась стражей. Мне показалось, что я увидела подозрительно знакомые рога. Но, конечно, показалось. Рокс бы не стал стоять, а просочился первым.

Рейна видно не было.

Да, я знала об этом. Да, мне говорили, что бывший ректор шляется там, куда волки без охраны ходить бояться. Но глупое сердце все равно надеялось... а вдруг?!

Проглотила сухой колючий комок. В груди стало больно, потому что реальность обрушилась ледяным дождем. Я даже задрожала, хотя с безупречно-синего неба калило солнце.

Рейн не придет. Я могу сколько угодно уверять себя в том, что он явится вот так внезапно. Но на самом деле мой Путник сейчас слишком далеко. И вряд ли в курсе, что я вернулась в Академию. А если и узнает об этом, то скорее всего выбросит из головы. Потому что я ему солгала. Более того, мы знакомство начали уже со лжи. Которую Рейн не выносит.

Кажется, у меня на лице выражение изменилось на слегка зверское. Потому что Герард замедлил шаг, а потом и вовсе остановился на почтительном от нас расстоянии. Впрочем, скорее всего он опасался Верманда и Васю. Тем более последний зевнул так широко, что стали видны первые три ряда зубов.

– Лорд Равновесия! – Герард широко улыбался, хотя во взгляде танцевали танго вопрос и настороженность.

– Я прибыл без приглашения, ректор. – отозвался Верманд. – Но дело срочное, оно не требует отлагательств. Странница со мной. Ей стоит учиться применять новые знания на практике.

Мы с Герардом обменялись такими взглядами, что стало понятно: друзьями нам не быть. Вот ведь... р-р-ректор. Значит, о его планах Рейн и отец не узнали. И он заполучил таки пост ректора Академии.

– Прошу за мной. – Герард повел рукой в направлении стен Академии. – Полагаю, разговор будет приватный?

– Несомненно. – улыбнулся Лорд и зашагал.

Мы с Василием переглянулись, мягко покачиваясь на плечах Верманда. Рыкун явно наслаждался поездкой, тогда как я мысленно чесалась от всех этих взглядов. Хорошо еще за воротами нам предложили пересест в местные экипажи. Лорд Равновесия с интересом осмотрел предложенное средство передвижения и... согласился. Его доспехи... ладно, это было одеяние, которое выглядело как доспехи. На самом же деле я весьма смутно понимала как оно

работает. Что-то с психической энергией, демоническим влиянием и прочее. Доспехи замерцали и исчезли, точно их и не было. Вокруг явно этот пассаж оценили. Я же торопливо забралась в экипаж и постаралась стать как можно незаметнее. Насколько это возможно, когда рядом устраивается рыкун.

– Верманд, если я не сильно нужна при разговоре, то может мне лучше навестить друзей?

– Конечно, Кристина. – кивнул Лорд. – До вечера можешь заниматься своими делами, потом поговорим о предстоящем деле.

Мы с Герардом снова обменялись взглядами. Я мысленно провела пальцем по шее. Василий мигом насторожил уши, уловил мое послание.

– Тише, малыш, тише! – почесала Васю за ухом, продолжая в упор смотреть на Герард. – Пока никого рвать не надо. А дальше – посмотрим.

После чего ушла. Вася ушел следом, напоследок зевнув во всю пасть и почесав когти о тротуарную плитку. Та раскрошилась в песок.

– Рыкун в последнее время нервный. – сообщила, не оборачиваясь.

Вася к дорожным плиткам питает особую страсть. Это обычные кошки точат когти о дерево, а суровый рыкун когти точит тоже сурово – о камни. А те в свою очередь от такого в порошок рассыпаются.

До нужного крыла я почти бежала, не обращая ни на кого внимания. Да и на меня мало смотрели. У местных адептов свои проблемы. Я для них была одной из...

За три месяца обо мне забыли, конечно. Появились другие новости, сплетни. Из нас двоих Вася привлекал гораздо больше внимания. Кто его видел – шараялся в сторону. Но рыкун и ухом не вел, а лишь целеустремленно следовал за мной.

– А-а-а! Кровь Хаоса!

Меня точно снесло огромным горячим ветром с запахом пряной листвы. Ветер закружил, заорал нечто радостное так, что я на время оглохла. Меня, кажется, даже контузило немного. Потому что не сразу поняла: это не ураган, это – Рокс. У него рога ярко светились золотым, как и глаза. Для арканцев – высшая степень счастья.

– Блин! – просипела, когда Рокс еще и сжал меня.

Тот опомнился, отпустил, но ребра еще некоторое время ныли. Я потеряла бок и поняла, что рот сам собой расплывается в улыбке. Мой друг как всегда напоминал грубо обтесанный валун с рогами и горящими глазами. Этот валун еще и разговаривал громко и раскатисто.

Теперь на меня обратили внимание. Потому я цапнула Рокса за руку и потащила в сторону своей бывшей комнаты, одновременно спрашивая.

– Намита и Лира живут там же?

– А то! – заорал арканец. – И никого к себе подселать не дают. К ним еще зандарианку пытались устроить, так она через пару часов сбежала. Ты как вернулась? Это вы там шороху навели, что занятия отменили?

– Мы. – призналась со вздохом. – Все расскажу всем сразу. Эльнарр где?

– Думаю у девчонок. – хмыкнул Рокс. – Он Намиту учит кое-каким приемчикам.

– Эльнарр? – поразила я, у меня этот “эльф” сочетался с чем-то утонченным и совсем не воинственным.

– Тю-ю-ю, вот так уезжают некоторые, а потом удивляются, что о друзьях ничего не знают. Еще скажи, что я цветочки ню... о, кстати!

Не переставая болтать Рокс метнулся в сторону, вернулся с тремя бледно-сиреневыми цветами, похожими на очень пышные ирисы.

– Ты чего?– я успела испугаться, что арканец воспылал чувствами и мне подарит этот букет.

Но Рокс зачем-то спрятал их за спину и несколько смущенно пробормотал нечто про вежливость и подарки. Ничего не понимаю.

Подруг на месте не оказалось. Мы перехватили их буквально на половине пути. Их и Эльнарра. При виде меня все трое сначала замерли...

– Да, это она! – пробасил Рокс.

И тут началось! Я оказалась сразу в трех объятиях, меня потрепали по волосам, на меня наорали, облили слезами счастья, наорали еще раз и пообещали оторвать голову, чтобы в следующий раз подумала, чем их бросать. Я лишь понимала, что плачу и смеюсь одновременно. У нас у всех на несколько минут началась небольшая истерика. Василий терпеливо сидел в сторонке, делая вид, что не с нами.

– Как ты могла скрыть, что с Терры?! – орала Намита мне в ухо.

– Скрывала от друзей! – вторил ей Эльнарр.

– А потом и вовсе удрала! – вторила Лира, растерявшая свою обычную легкую отстраненность.

Мы сели прямо здесь, на траве, под деревьями. Все четверо окружили меня, так что удрать не вышло бы. Да я не собиралась. Теплая волна от встречи с друзьями накрыла с головой. Мы, перебивая друг друга, задавали вопросы, сами же отвечая на них, то начинали смеяться как сумасшедшие, то все дружно принимались на меня орать.

– Что с Рейном? – я задала вопрос, который ярко сиял в голове уже три месяца.

Друзья переглянулись.

– А что? – поинтересовался Эльнарр.

– Говорят он исчез. – пожала плечами и сделала самое невинное выражение лица, какое смогла.

Кажется, мне даже Вася не поверил. По крайней мере, он громко фыркнул и продолжил вылизывать лапы. Друзья же разглядывали меня с откровенным скептицизмом.

– Не люблю врушек. – протянула Лира.

– Я им обычно головы отрываю. – грянула Намита.

Я на всякий случай свою голову втянула в плечи.

– Ладно, ладно, я... сильно о нем беспокоюсь.

Взгляды стали еще сильнее отливать скептицизмом. Намита зачем-то потерла кулак о раскрытую ладонь.

– Он... – я откашлялась, – он... блин! Он мне нравится! И я... нравлюсь... нравилась... я ему соврала!

– Ну ты всем соврала. – заметил Эльнарр. – Тем не менее, мы тебя прощаем. Кстати, зандарианка из тебя паршивая вышла. Я все тогда думал, то ли ты эпатажная, то ли наивная, то ли просто тупенькая. Но теперь все понятно.

– Да ты просто мастер-класс дала! – от хлопка Рокса по моей спине я едва не улетела носом вперед.

– Да уж! – подхватила Лира негромко. – Из закрытого мира сразу попасть к нам. Ты могла сойти с ума. Шанс примерно двадцать к восьмидесяти. После того как эти Лорды Равновесия забрали тебя, здесь начался скандал. Намита... – она покачала головой на попытки подруги вмешаться, – давай я лучше, а то вы сейчас все в кучу смешаете.

– Да мы... – начал было Эльнарр, но Рокс показал ему кулак, а потом так посмотрел на Лиру, что одно умиление в глазах.

– Отлично. – улыбнулась золотоволосая. – Так вот, приехал лорд ректор, ну отец Рейна и лорда Герарда. Всем адептам велели сидеть в комнатах, поставили антиподслушивалки всех сортов.

Рокс хмыкнул и пихнул Эльнарра, отчего тот поморщился и попросил спрятать “отростки”.

– Эти двое намекают на то, что они пытались их обойти. – ангельским голоском прокомментировала Лира, глядя при этом на парней с какой-то едва ли не жалостью.

– Пытались тут типа как ключевое слово. – в голос захохотала Намита, но осеклась под взглядом Лир.

Я же просто сидела и впитывала каждое слово. Сцены точно оживали перед моим мысленным взором.

Значит, отец Рейна и Герарда узнал не всю правду. Значит, братец Рейна вышел сухим из воды. Неудивительно, ведь меня и его никак не связать вместе. Выходит, весь удар пришелся на того, кто мне так сильно небезразличен. Я слушала как Лира рассказывает: в кабинете ректора отец и сыновья провели много часов. А потом оттуда вышел Рейн и почти сразу ушел через одну из Дверей между мирами. Спустя несколько минут появились лорд ректор и Герард. Последнего похлопали по плечу, а спустя пару часов на всю Академию объявили, что временные обязанности ректора берет на себя лорд Герард Фаолан.

Я же заполняла пробелы истории. Как это могло выглядеть в теории. Отец обвинил Рейна в том, что тот позволил обмануть себя. На него явно свалили и меня, и этого Пожирателя, и вообще все, что успело произойти. Герард же изображал раскаяние и вслух жалел, что не помог брату. Возможно, на него тоже наорали, но скорее для профформы. А затем... Рейн ушел.

– Куда? – я поняла, что задала этот вопрос вслух.

А еще поняла, что пока думала, атмосфера то вокруг изменилась. И мои друзья сидят подозрительно тихие. Даже у Васи такая морда, точно у него челюсть готова отвалиться. Честное слово, рыкун выглядел потрясенным. Хотя обычное выражение на его морде – глубокое презрение ко всему.

Обернулась, чтобы посмотреть на что они там так дружно уставились.

Сердце ойкнуло, на миг замерло, чтобы затем забиться как сумасшедшее. Я хватанула ртом воздух раз... другой.

“Только не в обморок” – завопило что-то внутри.

“Только не прыгать” – заорало благоразумие.

Но насчет хаотичных прыжков меня защищала татуировка. В теории еще отработанная выдержка, но она сейчас ушла в глухую несознанку.

Потому что буквально в паре метров от нас стоял Рейн.

Глава 4

Рейн Фаолан

Он сам не понимал, почему прибыл сюда. Сначала не понимал. Но подозрения начали зарождаться в момент перехода, когда он вновь уловил тот странный аромат. Едва уловимый, как ветерок от вишневого цветущего дерева. Как тот момент рассвета, когда солнце вот-вот готово взойти над горизонтом.

А еще этот аромат исходил от той, которую он три месяца пытался забыть.

Но вот он стоит во дворе Академии, а на него круглыми глазами смотрят адепты. Но они отошли на задний план. Главным стало ее лицо, распахнутые в изумлении зеленые глазница, вскинутые брови. И русые кудри, что разметались по плечам.

“Красивая и лживая” – вспыхнуло в груди.

Именно с таким вот личиком она лгала ему. Смотрела и врала с первого момента встречи.

– Люблю эффектные появления. – сообщил он вслух.

Ладно, раз уж здесь, то стоит пообщаться с братом. Заодно и выяснит: то, что он услышал от кое-кого это просто слухи или стоит отнестись внимательнее.

Неимоверным усилием он заставил себя тронуться с места. Мышцы отказывались повиноваться, так и норовя обернуться к Криссе... Крестине. Да, это же ее настоящее имя. Опять резануло внутри: тот гигант в золотым доспехах знал ее имя, тогда как он – Рейн – позволял вешать себе лапшу на уши.

Он шел, не видя перед собой дороги. Хорошо еще адепты торопливо расчищали перед ним путь, так что столкновений не произошло.

– Рейн!

Он сглотнул и пошел быстрее. Если бы не гордость, то сбежал бы. Да, да, сбежал бы. Себе то признаться можно.

– Рейн! – за его спиной послышался скорее стон, а не зов.

Она его догнала и перегородила путь. Вместе с Василием. Тот вроде смотрел почти доброжелательно, но все равно сдвигать рыкуна Рейн не отважился.

– Что такое, адептка, хотите обсудить обучение? Ах да, вы же уже здесь не учитесь. И, как выяснилось, вы вообще не та, за кого себя выдавали. Извините, мне пора.

– Прекрати! – у нее глаза как-то странно блестели, точно в них собиралась влага, готовая вот-вот пролиться.

– Зачем ты вытащила меня сюда?

Ого! Кристина удивилась так, что даже слегка отпрянула.

– Чего? Я даже не...

– У нас проблема. – сообщил он скучающим тоном, который дался ему с трудом. – Я не знаю в какой момент ты врешь. Так что забудь вопрос. Извини, мне пора. А ты возвращайся к своим друзьям. Они то тебе доверяют.

Кажется, она хотела что-то еще сказать. Но лишь с шумом втянула воздух и... действительно ушла. С очень прямой спиной, натянутая как струна.

Василий посмотрел на Рейна так, точно он вот только что совершил нечто настолько мерзкое, что даже постороннему зверю стало за него стыдно. Рыкун даже вроде как лобастой башкой покачал. Но так же молча ушел следом за Кристиной.

Рейн же продолжил путь. Как ей удастся это? Вроде и последнее слово за ним, а настроение такое поганое от ее взгляда, что хоть вой.

Еще сильнее захотелось завывать, когда впереди он увидел знакомые фигуры.

– Брат? – Герард явно удивился его возвращению.

– Что, не ожидал? – Рейн криво усмехнулся, не сводя взгляда с Лорда Равновесия.

В этот раз он был без доспехов, но размеры его все равно впечатляли. Рейн не привык смотреть на кого-то снизу вверх. А тут он с трудом доставал до плеча этого... Верманда. Точно.

О да, его имя он запомнил. Того, кто раскрыл лживую натуру Кристины. И нанес ему рану, что никак не желала заживать.

Рейн и сам не понимал, насколько сильно его все это ранило.

– Учитывая сколько всего вы с отцом наговорили друг другу... – Герард многозначительно дернул бровями, но продолжать не стал. Оно и верно, незачем посвящать гостей в семейные неурядицы.

– А он что тут забыл? – Рейн кивнул в сторону Верманда.

– Извините моего брата, он сейчас переживает... непростой период. – негромко проговорил Герард.

– Все в порядке. – кивнул Лорд Равновесия. – Мы все порой не в духе. Впрочем, хорошо вы здесь, Рейн. Выглядите... устало.

Рейн провел рукой по своему подбородку. Да уж, побриться не мешало еще недели три назад. Но там, где он был, лоск вовсе не обязателен.

“Кристине явно плевать как ты выглядишь, а вот Ауреллия бы уже погнала в ванную и не выпустила, пока не привел себя в порядок”.

Но следующая мысль обжигала как змеиный яд: “Ауреллия тебе ни разу не врала, ни разу. Но ты ее оставил, потому как не мог выбросить из головы маленькую лгунью”.

– Я вам зачем? – вопрос вышел несколько грубовато, но Рейну глубоко было на это плевать.

Зачем он вообще сюда прибыл? Как? Почему? Откуда у него вдруг появилось желание именно сейчас вернуться в Академию? Нет, здесь без Кристины точно не обошлось. Даже если и не специально, но она что-то сделала. Иначе почему при переходе он ощущал тот едва уловимый аромат. Ее аромат.

– Я вижу в вас очень умного мужчину. – спокойно ответил Верманд. – И опытного. Вы видели многое, потому сможете помочь вашему брату разобраться с проблемами в городе.

Рейн медленно перевел взгляд на брата. Герард развел руками:

– Я сам в шоке, но, кажется, это правда.

– Нет причин лгать. – сообщил Верманд. – В вашем городе завелся демон. Сильный. Хитрый. Умный. Как он сюда попал это уже другой вопрос. Потребуется время, чтобы понять, кто он такой. Но придется действовать очень осторожно, чтобы он до последнего не узнал о наших поисках. Потому, пожалуйста, принесите клятву молчания. Кристина!

Рейн просто ощутил как каждая его мышца напряглась. Он скорее уловил чем услышал легкие шаги.

Кристина прошла мимо него, даже не взглянув. Встала возле Верманда, отчего Рейн скрипнул зубами, а после едва не треснул себя самого по голове. Все, забыто. Она ему солгала, такое нельзя простить.

Но тем не менее хотелось этого надменного здоровяка взять за шиворот и встряхнуть так, чтобы все кости поломались. Желание особенно усилились, когда Лорд Равновесия положил Кристине руку на плечо.

– Помнишь формулу клятвы молчания.

– Фу-у-у. – скривилась Кристина, из чего Рейн сделал вывод: эта штука не будет приятной.

Их взгляды встретились. На миг весь мир точно отодвинулся, стал размытым, а в следующий момент голос Верманда все вернул на свои места.

– Тогда действуй. Это не будет сильно приятно, сразу хочу предупредить. Василий, – обратился Лорд Равновесия к рыкуну, – Не будете ли вы любезны проследить, чтобы никто нам не помешал.

Его слушается Вася? Рейн едва не потряс головой, отказываясь в это верить. Впрочем, Василий тоже косился на Верманда с недоверием.

– Вась, пожалуйста. – Кристина уже разминала пальцы, точно собиралась или дирижировать или драться. – Все остальные, закатайте рукав. Один.

– Я вообще не должен был здесь находиться. – проворчал Рейн, поддергивая рукав повыше.

– Да, мы с тобой это обсудим. – негромко ответил Герард.

– Не думаю.

– Ладно тебе, Рейн, вы повздорили с отцом, но я держу нейтралитет. И ты нам здесь правда пригодишься, если есть такая проблема.

– Я не охотник на демонов. И не детектив.

– Но раз вы здесь, то сыграете определенную роль. – прервал их спор Верманд. – Среди нас Странница, пусть и неопытная, но очень сильная. Ее действия сейчас могут быть хаотичными, подчиняющимися эмоциям или интуиции. Но! Если она вас сюда вытащила...

– Вот! – тут же вскинулся Рейн. – А говорила, что не при чем!

– Я реально не при чем! – завопила Кристина. – Верманд, что за дела?!

Василий на всякий случай зашипел, но с места пока не сдвинулся.

– Ты не при чем и одновременно при чем. – один Верманд остался безмятежно-спокойным. – Странники связаны с чем-то более глубинным, с самим Мирозданием. Их действия следуют своей логике. Потому и говорю: раз ты здесь, хотя и не собирался, значит тебя притянуло импульсом от Странницы. Это не ее вина. Со временем Кристина начнет все лучше управлять своими способностями.

Быстрый взгляд на девушку, который Рейну не понравился. Совершенно необъяснимо. Хотя после встречи с Кристиной очень многое невозможно объяснить. Например, почему ему хочется придушить Лорда просто за то, что он стоит к ней ближе чем сам Рейн.

Кристина уже писала в воздухе совершенно незнакомую мне формулу. Странные знаки лишь на миг вспыхивали, осыпались искрами. Но от их вида в голове слегка загудело. В следующее мгновение руку обожгло болью, да такой, что Рейн прошипел ругательство, а Герард громко ойкнул, но тут же замолчал. Кристина же не издала ни звука, но побледнела, чуть пошатнулась, отчего Верманд тут же осторожно придержал ее за плечи.

Рейн на миг прикрыл глаза, успокаиваясь. Эти двое... бесили.

Снизу мягко постучали по ботинку. Василий бесшумно ухитрился подойти и теперь сурово вглядывался в бывшего ректора. Видок рыкуна как бы говорил: “Проворонил – не лезь”.

Он и не собирался. Просто... просто... Рейн не нашел оправдания и мрачно поправил рукав. Боль уже прошла, а на коже предплечья исчезала печать, которой прежде не видел.

– Вы не сможете рассказать ничего из того, что слышали от Верманда. – проговорила Кристина. – В смысле, вы можете попытаться, но у вас не выйдет. Можно я уже пойду к друзьям. Там интересно и атмосфера доброжелательнее.

Рейн проглотил шпильку в свой адрес. Герард и вовсе на Кристину не смотрел, всячески избегал контакта взглядами. Ну да, его то тоже обманула, мелькнула мысль у Рейна. Но только одно дело заправлять финансами в Академии, а другое – быть ректором. Один с адептами практически не общается, тогда как второй, то есть он, должен был заметить неладное.

Но нет! Повелся на милое личико и невинный взгляд.

– Иди, Кристина, – кивнул Верманд, – я найду тебя, когда понадобится.

– Как вы собираетесь отыскать демона? – хмуро спросил Рейн, изо всех сил стараясь не смотреть в сторону девушки.

Та тоже ушла, не взглянув в его сторону. Василий отправился следом, обдав всех напоследок презрением и пометив ближайšie кусты. Листья тут же завяли и осыпались.

– У нас есть методы. Зависят от того, какой именно демон явился сюда.

– Ничего не понимаю в демонах. – пожаловался Герард.

Да уж, мысленно согласился Рейн. Его братец в свое время хоть и закончил Академию, но чисто номинально, ради отца. На деле же Герард Путником не был, предпочитаю путешествие среди миров путешествию среди цифр. У него прямо экстаз был, когда в расчетах все сходилось.

– Зато ты разбираешься. – сообщили Рейну с таким видом, точно это не вопрос, а утверждение.

– На практике почти не сталкивался. – не стал он врать.

Верманд лишь пожал плечами, которые были раза в полтора шире чем у Рейна. Отчего у последнего росло желание вытянуться и расправить все свои мышцы. Он это поборол, ибо знал почему хочет так сделать. Это все типично мужское желание казаться лучше соперника.

А он ему разве соперник? В чем? Рейн прищурился, попытался убедить себя, что отношения Кристины и Верманда – если они и есть – его не волнуют.

В конце концов, симпатичных адептов вокруг много.

И можно не слушать внутренний голос, который говорит: “Ой дура-а-а-а-ак”.

– Но думаю у тебя богатый опыт изучения миров. – опять это прозвучало не как комплимент, а утверждение. – Потому ты и здесь, Рейн. Кристина инстинктивно доверяет тебе. Значит, ты можешь помочь.

– А вы не слишком доверяете той, кого знаете всего то ничего?

– Либо ты доверяешь и воспитываешь Страницу либо убиваешь. – пожал плечами Верманд. – Третьего не дано. Когда-то давно... впрочем, неважно. – он чуть дернул головой, точно отгоняя плохие воспоминания. – Дорогой ректор, ваша задача: спокойно и без паники обеспечить город наблюдением.

– Вы же сами демонов можете вычислить. – не без ехидства отметил Рейн.

Верманд не рассердился. Он, казалось, вообще не испытывал каких либо эмоций кроме спокойного дружелюбия в смеси с легкой усталостью.

– Так и вычисляем мы их не просто с помощью внутренних демонов, но и благодаря таким вот вещам.

– Прошу прощения, – вмешался Герард, которого все эти демоны сейчас волновали меньше всего. – Если мы обсудили мои задачи, то я пойду дальше. Работа не ждет.

Он ушел, мысленно ворча, что эти Лорды Равновесия совсем обнаглели, раз распоряжаются тут как у себя дома. Но против ничего сказать не мог. Понимал, что случись чего – Семь Миров долго не продержатся.

Рейн же и Верманд остались, сверля друг друга взглядами. Причем бывший ректор продолжал непонятно на что злиться.

– Внутренние демоны... это у вас такая фигура речи для обозначения сил?

Они не спеша пошли по дорожке, что вела в академический парк. Вокруг уже не бегали адепты, начались занятия. Рейн прогнал мысль о том, что сейчас делает Кристина. И что она делала эти месяцы.

– Нет, я не использую фигуры речи там, где можно назвать вещи своими именами. Лорды Равновесия живут в симбиозе с определенными демонами. Они заменяют нам часть души.

Рейн закашлялся.

– Умеешь в шутку.

– Сейчас не время шутить. – серьезно ответил Верманд. – Тем более, на тебе метка молчания, так что никто не узнает тонкостей. Каждый Лорд Равновесия носит в себе демона в буквальном смысле слова. Они ослабленные, часть функций вырезана, но демон есть.

У Рейна, чьи глаза медленно, но неумолимо округлялись, был лишь один вопрос.

– Зачем?!

Он ожидал ответов, каких-то высокопарных и надменных, мол, что с вас, смертных, возьми. Но вместо этого Верманд пожал плечами и ответил:

– Надо.

В воздухе, довольно прохладном, пусть и солнечном, повисло молчание.

– И? – Рейн не выдержал первым.

– Что?

– Издеваешься? – нрав у Путника порой давал сбои, и он начинал закипать.– У тебя долбаный демон в душе, а ты так спокойно заявляешь об этом?! Надеюсь, Кристину это не ждет?

– Только если она тоже решит стать Лордом Равновесия.

Такой ответ заставил Рейна остановиться, точно ему в лицо с размаху прилетело кулаком. Даже скулы заныли. То ли от воображаемого удара, то ли от растущей неприязни к этому золотоволосому гиганту.

– А такая возможность существует?

– Среди миров Древа существуют мириады возможностей. Я не могу дать тебе точный ответ.

Рейн с трудом удержался от вопроса, есть ли возможность того, что он врежет Верманду и таким образом отведет себе душу. Вместо этого тяжело произнес:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Мне пора.

Он и сам не знал, куда хотел уйти, но главное, чтобы подальше отсюда.

Глава 5

Я плачу редко. Очень редко. Такое чувство, что организм сначала копит, копит, копит слезы, а затем плотину прорывает. И тогда держитесь все.

Подруги и Эльнарр утащили меня в комнату к последнему. Он сообщил, что его сосед со вчерашнего дня гостит в городе у подружки и будет только завтра утром. Рокс удрал, пообещав вернуться позже.

Глубоко вздыхать и ощущать стра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.